

ПО АРМЯНСКИМ СЕЛАМ ДОНА

Не стану я подробно рассказывать о селе Крым, которое фактически соединилось с Чалтырем. И теперь эти два населенных пункта образуют как бы небольшую, но самобытный городок.

Пока не буду упоминать и о Ленинавне, который практически слился с городом Ростовом, как когда-то Мясникован, располагавшийся рядом с армянским монастырем Сурб Хач. А об армянском селе Шаумян Егорлыкского района я сообщу в следующих путевых заметках.

В этот раз речь пойдет о маленьких армянских селах нашего донского края. Об этих местах мало знают ростовчане. Однако там стоит побывать.

Начну свой рассказ с села Султан Салы, или Малые Салы. Это поселение было основано по указу императрицы Екатерины Великой армянами-переселенцами из Крыма в 1779 году. Село маленькое. По данным переписи за 2010 год, в нем проживает около семисот человек. Я насчитал в селе всего восемь улиц. Но зато какие у них названия — улицы Налбандяна, Мясникяна, Суворова, Ростовская... Одна из улиц носит имя Героя Советского Союза Кузьмы Егоровича Селиверстова. Отважный летчик лейтенант Селиверстов был похоронен на месте своего последнего боя в селе Султан Салы в 1941 году. По инициативе маршала авиации Советского Союза Александра Ивановича Покрышкина в пятидесятые годы минувшего столетия на могиле героя был установлен памятник с барельефом.

Надо, однако, сказать, что в отличие от Чалтыря, с моей точки зрения, богатым село Султан Салы не назвать.

Яркой достопримечательностью этого места является полуразрушенный армянский храм Святого Георгия (Сурб Геворг). Церковь Сурб Геворг была основана в 1795 году. Примерно в середине девятнадцатого века церковь была перестроена. Большое участие в судьбе храма принимал нахичеванский голова Артемий Павлович Халибов (Арутюн Погосович Халибян). При церкви в 1872 году была открыта церковно-приходская школа. По данным Википедии, в 1908 году в ней училось более ста человек.

Сегодня церковь Святого Георгия находится в плачевном состоянии. Фактически это руинированный памятник, который требует капитальных вложений. Как я понимаю, ни у Армянской

Недавно со своими близкими я решил посетить армянские села Дона. Но не те, которые хорошо знакомы ростовчанам, а малоизвестные. То есть речь пойдет не о Чалтыре, который уже фактически стал пригородом Ростова. Это знаменитое село считается столицей шашлыка на юге России. Кстати, Чалтырь так назвал известный телеведущий Джон Уорнер, который вел программу «Поедем, поедим!». С его легкой руки теперь во всей России, да уже и во всем мире, к Чалтырю относятся как к месту, где можно ощутить неповторимый национальный колорит. Конечно, в Чалтыре немало достопримечательностей. Это и замечательный историко-этнографический музей Мясниковского района, и старинная церковь, и прекрасный родник, возле которого и начинало строиться это село. Но не об этом пойдет речь.

тоже. Нас в храме (точнее сказать, в том, что от него осталось) встречал очень ласковый рыжий кот. Рыжик (я так назвал котейку) выпрашивал все время покушать, ласкался, терся о мои штаны. Я его чуть было не увез домой. Так он мне приглянулся. Но дома у меня есть мой любимый кот Марсик. И он бы моего поступка мог не оценить. Да и, как я понял, Рыжик промышляет в бывшем армянском храме попрошайничеством. Ведь не только мы приезжаем сюда. Кот это знает, ждет паломников, понимая, что они его непременно угостят. Судя по всему, он живет в одном из домов рядом с церковью. А в храм ходит, как на работу.

попробовать. Именно тогда начинаешь ценить то, что имеешь.

Но это так, простите уж мое лирическое отступление. В селе Несветай есть главная достопримечательность — армянский храм Святого Карапета. Он величественный, но, к сожалению, разрушенный. И, как я понимаю, восстановить его сегодня также невозможно. Просто денег нет, как говорил бывший наш премьер-министр Дмитрий Анатольевич Медведев.

Храм Святого Карапета был основан в 1790 году. В середине девятнадцатого века его перестраивали, реставрировали. Но сегодня он находится в весьма

После села Султан Салы мы решили посетить еще одно небольшое армянское поселение — Несветай. Кстати, возле этого села продают овощи, молоко, сметану, деревенский сыр, яйца, домашние колбасы, сало. Я попробовал эти продукты и могу заверить, что все очень вкусно и правда недорого. Все это стоит в разы дешевле, чем у нас в Ростове, все натуральное. Деревенская сметана — это не та сметана, которую мы покупаем в городе. Это надо понимать. Деревенская сметана жирная, как масло, на мой взгляд. Но повторю еще раз, все очень вкусно.

Деревня Несветай тоже очень маленькая. По данным переписи за 2010 год, там живет около шестисот человек. Правда, я заметил, что теперь в этом месте появилось и немало дачников. Село располагается на правом берегу реки Тузлов. Административно относится к Большесальскому сельскому поселению.

Я был приятно удивлен тем, что в селе немало молодежи. Они собираются, как я понял, днем на лавочках, ведут беседы, слушают музыку, а вечером ходят в клуб, занимаются также мотоспортом. Как мне рассказывали местные жители, в селе есть фельдшерский пункт. Но работать там некому. Правда, такая ситуация у нас в стране везде и всюду. Так что я не удивился тому, что в селе проблемы с медицинской помощью. Как я выяснил, дети ходят в школу в село Большие Салы. Поверьте, путь неблизкий.

...Чтобы понять, как на самом деле живет российская глубинка, надо не телевизор смотреть, не новости по Центральному телевидению, а уж тем более не стоит слушать рекламу политических партий, нужно просто отправиться на выходные в российскую деревню. И вы поймете, какие вы, то есть все мы, жители городов, счастливые люди. И мы еще на что-то жалуемся?.. Нам еще чего-то не хватает? Да у нас есть горячая вода и не надо колоть дрова, чтобы согреться или вскипятить чайник. Это уже чудо для многих, поверьте. В очереди постоять в поликлинике тяжело? А если ее вообще нет?.. А когда в школу надо идти пешком несколько километров? Не пробовали? Советую всем

плачевном состоянии. Под колокольной храма живут голуби. Им там вольготно. Возле алтаря я видел иконы, Библию, церковные свечи, понятию, что здесь молятся. Сюда также приходят вандалы, рисуют на стенах, совершают какие-то ритуалы.

Интересно, что на стенах храма Святого Карапета я увидел остатки сохранившейся росписи, икон. Очень грустно смотреть на лики святых, над которыми глумились, которые не пощадили годы, Великая Отечественная война. А главное — не пощадило наше циничное время, когда все измеряется только деньгами и выгодой...

Как написано в Интернете, этот храм охраняется государством. Он еще в 1992 году решением облсовета (№ 325 за 17.12.1992 г.) был признан памятником архитектуры регионального значения. Что это значит? Ровным счетом ничего. Тогда, в 1992 году, я бы радовался такому решению. Мне же тогда был 21 год. И я верил в лучшее. Сегодня мне 50 лет. И я прекрасно понимаю, что реставрационные работы будут стоить огромных денег. Никто это не потянет. Иллюзий питать не стоит. Все, что возможно сделать, на мой взгляд, это сохранить этот руинированный памятник для туристов, как поступили с Парамоновскими складами в Ростове.

Надо признать, что так и пытаются сегодня делать. Территория церкви огорожена, стоит информационная табличка. Донской союз армянской молодежи периодически проводит субботники на территории храма, чтоб хоть как то поддержать его в надлежащем виде. Собственно, и все. Толп туристов я не видел. Заметил лишь несколько человек, увлеченных историей родного края, как и я, а также местную молодежь на лавочках, слушающую современную музыку. Что сказать? Такова жизнь. Все логично.

В таком минорном настроении мы прибыли в село Большие Салы. Я ехал сюда с некоторым волнением. Из этого села была родом моя бабушка Суванна. Несколько лет назад здесь был установлен бюст прославленного актера Павла Луспекаева. Он был родом из этого села. Я был членом инициативной группы, которая занималась установкой

этого бюста. Нашей группой руководил известный ростовский и нахичеванский скрипач Александр Лотошников (Лотос). Я очень переживал за то, как ухаживают за бюстом Павла Луспекаева. Сразу скажу, село Большие Салы меня приятно удивило. Ухоженное, чистое. Когда мы приехали, памятник только помыли. Это место возле Дома культуры, где стоит бюст Павла Луспекаева, стало достопримечательностью Больших Салов. Не скрою, я также горд тем, что моя фамилия выбита на постаменте бюста в числе тех, кто помогал увековечить память великого актера.

Маленькое село Большие Салы подарило миру многих известных людей. Родом из Больших Салов были премьер-министр независимой Армении (Первой Армянской республики) Симон Хазаросович Врацян, как я уже писал, выдающийся российский актер Павел Борисович Луспекаев, сыгравший Верещагина в фильме «Белое солнце пустыни», Герой Советского Союза Лазарь Сергеевич Чапчавов, архиепископ и общественный деятель Усик Зограбян, актер и кинорежиссер Арменак Давидович Назикян, чемпион мира по кикбоксингу Андрей Купин, заслуженный учитель Российской Федерации, современный летописец донских армян Антраник Георгиевич Малхасян, выдающийся профессор-хирург Партех Макарович Шорлуян и многие другие.

Украшением села является действующий армянский храм Сурб Аствацацин (Пресвятой Богородицы). Считается, что это самый высокий храм Армянской Апостольской церкви среди сохранившихся на юге России. За церковью бережно ухаживает настоятель Тер Ашот. Здесь все утопает в цветах, создан прекрасный сад. В храме идут реставрационные работы. Но что мне особо понравилось, возле каждой иконы висит табличка с описанием житий святых, их подвигов, а также легендами о них.

С селом Большие Салы связано и имя легендарного Сергея Оганова. Он со своими бойцами недалеко от Больших Салов совершил бессмертный подвиг в годы Великой Отечественной войны. Именно там расположен мемориальный комплекс «Артиллерийский курган».

Напомню, что осенью 1941 года фашисты рвались на Северный Кавказ. И, конечно, им нужен был Ростов. Особую роль в сдерживании атак фашистских войск сыграла батарея Сергея Оганова. Он и его солдаты несколько дней отражали натиск немецко-фашистских войск. Командир батареи Оганов и комиссар Вавилов были посмертно удостоены званий Героев Советского Союза. Они со своими солдатами похоронены в братской могиле в Больших Салах.

Почему-то сегодня мы позабыли, что еще Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев высоко оценил подвиг батареи Оганова. Он писал так: «Бои за Ростов осенью 1941 года были историческими: здесь наша Красная Армия перешла от обороны в наступление». К словам Леонида Ильича, который, кстати, сам героически сражался в годы Великой Отечественной войны, добавить нечего. Все так и есть. Наша победа была исторической.

Я всегда говорю о том, что любовь к Родине начинается с любви к своей малой родине. Помните, как пелось в известной советской песне Вениамина Баснера и Михаила Матусовского:

*С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.
А может, она начинается
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять...*

Я думаю, что наша Родина и начинается с таких небольших деревенок. Для меня лично это именно так.

Апостольской церкви, ни у российского государства, ни у тем более Армении денег на восстановление этого храма нет. Боюсь, что его ждет незавидная судьба. Он рухнет окончательно, как дом архитектора Григоряна в Ростове, в Нахичевани. Если, конечно, продолжать бездействовать, то так и будет. Правда, надо отметить, что службы тут ведутся. По крайней мере, верующие посещают свой полуразрушенный храм. Возле алтаря лежала Библия, иконы. Было видно, что кто-то зажигает свечи и возносит здесь молитвы.

Правда, очевидно и то, что сюда приходят вандалы, оставляют на стенах надписи, вытаскивают кирпичи из стен, старинные металлические прутья и решетки. К счастью, мы приехали днем. Вандалов не видели. Да и верующих